

Культура. — 2005. —
9-15 июня. — с. 10

Шагреневая повесть

В Саратове завершился XVIII Собиновский фестиваль

В Саратове прошел XVIII Собиновский фестиваль. В его программу входили оперные и балетные спектакли с участием московских артистов, гастроль Камерного балета "Москва", традиционный Конкурс конкурсов вокалистов, а также гала-концерт в честь 30-летия творческой деятельности Юрия Кочнева на посту главного дирижера театра. На открытии фестиваля впервые в Саратове был исполнен монументальный "Военный реквием" Бриттена, прозвучавший мощно и экспрессивно. Юрий Кочнев управлял симфоническим оркестром театра и высококлассными коллективами Губернского театра хоровой музыки и Концертного детского хора, Медет Тургумбаев провел сквозь тернии неопытных участников камерного оркестра Саратовской консерватории. Среди солистов весьма отрадное впечатление произвел молодой тенор Антон Иванов.

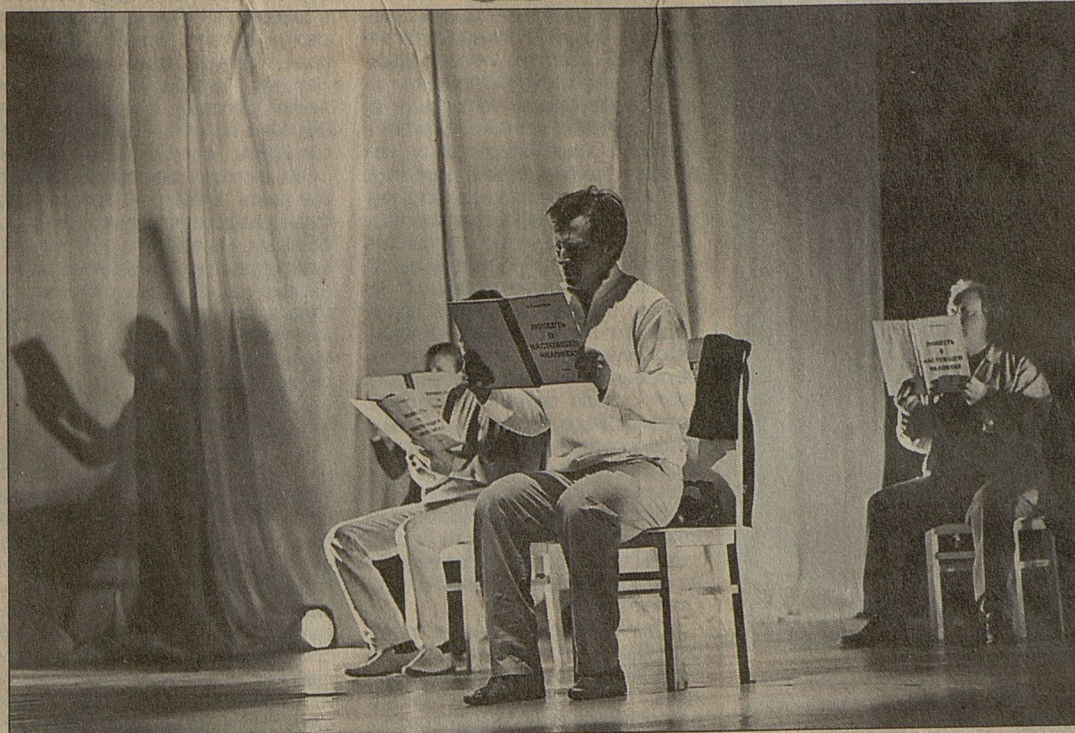
60-летию Победы посвящена и постановка оперы Прокофьева "Повесть о настоящем человеке". "Повесть", завершенная композитором 57 лет назад, с каждой новой постановкой неуклонно сжимается, как шагреневая кожа. В обоих спектаклях, появившихся этой весной (московском и саратовском), оставлено примерно по полтора часа музыки, то есть чуть более половины оперы, притом что выбраны во многом различные фрагменты и смон-

тированы они тоже по-разному.

В редакции, сделанной Юрием Кочневым, история Мересьева излагается сжато и последовательно. Устранены все комические, бытовые сцены (нет бабки Василисы с куриным супчиком), текст некоторых реплик изменен, дабы не было смеха в зале. Кочнев интерпретирует музыку оперы динамично, избегая эпической медлительности. Темпы, которые он избирает, вероятно, самые быстрые за всю историю исполнений "Повести".

На сцене, напротив, все протекает более чем неторопливо. Сценография Андрея Сергеева, режиссера и художника в одном лице, — белый задник, стулья да занавеси. Чисто, светло и пусто — хоть "Евгения Онегина" играй! Неба не видно, с потолка свисают то больничные лампы, то старинные люстры, и от этого на душе делается тоскливо.

Сперва певцы с нотами в руках знакомятся с партиями (вероятно, это символизирует трудности режиссера на подступах к неудобной опере), затем начинают примерять на себя роли, постепенно переодеваясь в исторически корректную одежду. По сути, в своих нейтральных декорациях Сергеев организует "костюмную" инсценировку, робко пересказывая знакомую, пусть и подзабытую историю. Выходит бедный колхозный люд, мальчишки, одетые а la "Борис Годунов"; с шумом валит снег; вносят и вкатывают госпитальный

реквизит, поднимаются и опускаются люстры — короче говоря, течет скучная, размеренная жизнь с курением папирос и питьем воображаемой водки из пустых стаканов.

Из-за купюр большинство ролей превратилось в эпизодические, и остро встала проблема идентификации персонажей. Посему Комиссар ездит в инвалидном кресле, а

Кукушкин ходит с костылем. Дмитрий Соловьев в партии Алексея Мересьева выделяется хорошим голосом и интеллигентными манерами. Однако если вокально он убеждает,

то актерски доверия не внушает: для чего его герой сперва полвечера тратит на попытки встать, а затем словно забывает, что у него нет ног?

Конечно, изредка попадаетея нечто, оживляющее зрительский интерес: Мересьев-пионер запускает воздушного змея, совершает посадку "самолет", изображаемый четырьмя прожекторами (старый добрый прием по-прежнему работает). Донельза ходульный хор "Нас зовет страна родная, в трудный час сынов зовет..." звучит по радио, и под его звуки Ольга бросается переодеваться в военную форму — пожалуй, это наиболее эффектная сцена в спектакле (напоминающая аналогичное переодевание героини "Похождений повесы" в Большом театре). А в финале перед нами предстает советский народ, каким его нынче показывают в главных отечественных мюзиклах.

Итак, в Саратове показали "Повесть о настоящем человеке" — без всякой актуализации, "как тогда". И что же в сухом остатке, что нам Гёкуба? Если под Гёкубой разумеет героя оперы, то, в общем, ничего. Если же — Прокофьева, то, конечно, стоило лишний раз убедиться, сколько в этой опере хорошей музыки, которая действительно не зря извлечена на свет.

Анна БУЛЫЧЕВА
Саратов — Москва

Собиновский фестиваль
(пресск)

15.06.05